

Все на секунду замерли, а затем дружно зашумели:

— Точно, Учитель Ван! Мы ведь еще ни разу не ходили обедать всем классом!

— И нужно позвать сестру Нану, Учителя Дэна, Учителя Сяна! Не надо тратить деньги старого Вана, у нас есть классный фонд!

— Да-да!

Ван Чэнъянь сохранял невозмутимое выражение лица, окинув взглядом учеников 7-го класса, которые возбужденно галдели, словно им вкололи адреналин.

— Ладно, пусть будет так.

Одноклассники переглянулись, и на их лицах засияли ослепительные улыбки.

Как только прозвенел звонок, Юй Лин рванул из класса так, будто за ним гналась бешеная собака.

А ведь так оно и есть, подумал про себя Юй Лин.

Всю эту неделю Ло Шэнь каждое утро приносил ему завтрак — булочки, пампушки, кукурузу, хворост — и каждый раз заставлял съесть всё до последней крошки. Юй Лин не решался спросить, что значил тот поцелуй, до смерти боясь услышать от этого чокнутого альфы что-то еще более шокирующее. Ему оставалось лишь притворяться, что ничего не произошло, хотя он чувствовал: что-то в их отношениях безвозвратно изменилось.

Ло Шэнь, увидев, как Юй Лин скрылся из виду, не стал спешить в погоню. В душе у него зародилось смутное предчувствие, поэтому он неторопливо собрал свой рюкзак.

Ся Хэнчжи уже давно, виляя хвостом, убежал вслед за Хулу, притворившись, что им по пути. 7-й класс еще в обед прибрался в кабинете, так что там почти никого не осталось.

Спустя три минуты в дверях появился Юй Лин.

Щеки его пылали, он прижимал руку к шее и отводил взгляд.

— Слушай... Ло Шэнь, я... кажется, мне снова стало плохо...

Следуя указаниям Доктора Цяо, он принимал таблетки через день, поэтому в этот раз боль была не такой острой, но шею неприятно ломило. Тянувшее, ноющее чувство разливалось от железы до самого копчика.

Изначально он не хотел возвращаться к Ло Шэню, надеясь, что перетерпит, но внутри всё горело, и после нескольких минут колебаний он всё же прибежал обратно.

Ло Шэнь с тревогой посмотрел на Юй Лина. Увидев, что, кроме покрасневшего лица, признаков недомогания нет, он с облегчением выдохнул и направился к нему.

Юй Лин инстинктивно хотел отступить, но какая-то неведомая сила заставила его остаться на месте. В последнее время отношение Ло Шэня к нему стало таким странным — если это

дружба, то какая-то неправильная.

— В классе камеры, а в туалете, наверное, еще убираются... Идем со мной. — Ло Шэнь подхватил рюкзак Юй Лина и повел его прочь.

Ло Шэнь поддерживал его за плечи, и Юй Лин невольно прильнул к нему.

В это время в школе оставались лишь единицы, занятые уборкой. Только дойдя до рощи за учебным корпусом, Ло Шэнь остановился и осторожно обнял Юй Лина.

— Я начинаю, хорошо?

Юй Лин уткнулся лицом в шею Ло Шэня, вдыхая тонкий аромат леса после снегопада, и его прерывистое дыхание постепенно выравнивалось.

— М-м...

Боясь, что Юй Лин не привыкнет, Ло Шэнь сначала выпустил лишь крошечную дозу стимулирующих феромонов. Юй Лин был невероятно чувствителен к феромонам Ло Шэня, поэтому отреагировал мгновенно, даже порываясь обвить ногами его поясницу.

Ло Шэнь прижал его крепче, постепенно усиливая выброс.

— М-м... — Юй Лин снова тяжело задышал, срываясь на сдавленные стоны. Аромат цветов милого и запах свежего снега дразнили друг друга, переплетались и, наконец, слились в одно целое.

Птичий гомон в роще казался доносящимся из другого мира, а сплетение их феромонов создало изолированное пространство, отделенное от всей остальной вселенной.

Спустя некоторое время Юй Лин перестал чувствовать боль в шее, но в глубине души заворачалось нечто куда более пугающее. Его железа, казалось, распознала феромоны свежего снега, исходящие от этого альфы, как нечто желанное. Она горела, вынуждая Юй Лина тереться шеей о щеку Ло Шэня.

Юй Лин чувствовал себя невыносимо, оставалось лишь обнять Ло Шэня за шею и медленно вдыхать его запах.

Белоснежная, изящная шея маячила прямо перед глазами Ло Шэня, а железа слегка покраснела, напоминая персик в стадии перехода от незрелости к сладости. Ло Шэнь подавил в себе импульс впиться зубами в эту кожу и начал выпускать успокаивающие феромоны.

— Тогда я пойду, сегодня... спасибо тебе... — Юй Лин опустил голову и уже собрался выходить из машины.

Он хотел вернуться домой на велосипеде, но Ло Шэнь решил, что после такой сильной отдачи феромонов тело Юй Лина еще нестабильно, и просто запихнул его в семейный автомобиль.

Ло Шэнь вышел следом и обошел машину, чтобы открыть ему дверь.

— Не за что, это мой долг.

Брат, не говори так, мне страшно... — подумал Юй Лин. Он предпочел бы, чтобы Ло Шэнь

отпускал сальные шуточки, чем слышать от него эти низкие, глубокие фразы, в которых скрывался какой-то подтекст, — вникать в который Юй Лин совершенно не хотел.

Прижимая к себе рюкзак, Юй Лин, чьи глаза покраснели от недавних слез, словно был подведен румянами, пробормотал:

— Возвращайся скорее, дома будут волноваться.

— Угу.

Юй Лин бросил на него быстрый взгляд и снова опустил голову. Он уже собрался уходить, как вдруг его обняли со спины.

Ло Шэнь зарылся лицом в его загривок, сдерживаясь, чтобы не сделать жадный вдох.

Тело Юй Лина окаменело, в голове возникла пустота. Если раньше это можно было списать на лечение, то что это сейчас? Что! Это! Такое!

— Ло Шэнь...

— Потерпи, дай мне побыть так еще немного, ладно? — голос Ло Шэня звучал хрипло.

Юй Лин уловил в его тоне неестественность, словно тот сдерживал что-то внутри, и в сердце закралась тревога.

— Что с тобой?

Ло Шэнь одной рукой придерживал Юй Лина за спину, чтобы тот не сбежал, а другой гладил его по затылку. Он беззвучно вздохнул, закрыл глаза, скрывая эмоции, и с трудом отстранился.

— Все в порядке, просто немного устал. Иди домой.

— А... — Юй Лин посмотрел на него: лицо Ло Шэня было обычным, и он наконец успокоился. В конце концов, Ло Шэнь мог бы давно поехать домой отдыхать, если бы не помогал ему, он бы так не вымотался.

Найдя логичное объяснение поведению Ло Шэня, Юй Лин кивнул.

Да, он просто переутомился.

— Тогда я пошел, пока.

— Пока. — На лице Ло Шэня появилась улыбка.

Он смотрел вслед Юй Лину, пока тот не вошел в подъезд. Внутри него словно копошились тысячи муравьев, настроение было тревожным и раздраженным. Ло Шэнь сделал два шага назад, оперся о машину и присел на корточки.

Водитель, Дядя Чэнь, встретивший Ло Шэня у ворот школы, видел и его странное состояние, и Юй Лина, которого тот бережно прикрывал. Поняв все без лишних слов, он отвез Юй Лина, а затем сел на водительское кресло, ожидая Ло Шэня. Он не сводил глаз с рыжего кота, зевающего на дереве впереди.

А потом и сам не удержался от зевка.

Заметив краем глаза, что Юй Лин ушел, а Ло Шэнь всё еще не сел в машину, он осторожно взглянул в зеркало заднего вида, боясь увидеть то, за что его — случайного свидетеля — могут «убрать».

Один взгляд — и он чуть не подпрыгнул от испуга. Две секунды оцепенения, и он бросился к задней двери:

— Молодой господин! Что с вами?

Ло Шэнь сидел на земле, прислонившись головой к дверце, тяжело дыша. Он жестом велел водителю говорить тише и лишь спустя несколько вдохов произнес:

— Дядя Чэнь, отвезите меня в больницу, пожалуйста.

— Хорошо-хорошо...

Дядя Чэнь осторожно поднял его. Альфа был высоким и крупным, а Дядя Чэнь — намного ниже, поэтому ему пришлось нелегко. Уложив Ло Шэня на заднее сиденье и убедившись, что тот лежит удобно, он сел за руль и вдавил педаль газа. Машина с ревом вылетела из жилого комплекса Синьчэн и помчалась к больнице.

Когда Юй Лин вернулся домой, Юй Сяое еще не пришла.

Он бросил рюкзак на диван, повалился следом и тяжело вздохнул:

— Эх!

Эта болезнь нападает без предупреждения. Что бы он делал, если бы Ло Шэня не оказалось рядом?

Да и нельзя же вечно обременять Ло Шэня. Даже друзья не должны так злоупотреблять чужими феромонами...

Подумав об этом, Юй Лин снова восхитился добротой Ло Шэня. Надо будет в будущем относиться к нему лучше...

Но все же нужно что-то придумать.

Юй Лин принял твердое решение: в следующий раз он обязательно справится сам. В конце концов, можно просто выпить побольше обезболивающего.

Или...

Можно найти несколько альф с совместимостью выше 90% и нанять их за деньги, чтобы они помогли ему лечиться?

Чем больше Юй Лин думал об этом, тем гениальнее казалась идея.

Он достал телефон, зашел на форум и опубликовал пост:

[Я омега, нахожусь в Линьнэне, феромон — милан. По состоянию здоровья ищу нескольких альф с совместимостью 90% для помощи в лечении, оплата договорная. P.S. Пост актуален на постоянной основе.]

Поскольку в Линьнани было слишком мало людей с синдромом подавления феромонов омеги, Юй Лин не осмелился писать открыто о болезни, боясь, что вездесущие пользователи сети вычислят его по IP.

Опубликовав пост, Юй Лин пошел налить воды и достал из холодильника половинку грейпфрута.

Обновив страницу, он обнаружил, что под его постом уже с десятков комментариев.

1-й комментатор: Автор, ты симпатичный? Если да, я могу попробовать [хитрый смайлик].

Юй Лин был вполне уверен в своей внешности.

Ответ 1-му: Скажем так, во всем Линьнани по части лица я никому не проигрывал.

Слишком самонадеянно, подумал Юй Лин, добавив про себя: Во всем Линьнани, если не считать Ло Шэня, я никому не проигрывал.

2-й комментатор: Автор, пост какой-то мутный, мог бы и прямо написать, свобода общения же [веселый смайлик].

А как еще прямо? Разве не все ясно?

Юй Лин проигнорировал.

3-й комментатор: Я могу, я могу! Если автор омега, я готов.

«Можешь ты или нет — решать не мне, а современной медицине», — хмыкнул Юй Лин.

Пропустил.

Середину комментариев Юй Лин не понял, поэтому сразу перескочил к последнему.

15-й комментатор: Что за болезнь? У автора не ЗППП, случаем?.. Искать секс по дружбе на форуме — это надо додуматься...

Что такое ЗППП? И что за «секс по дружбе»?

Юй Лин с озадаченным видом открыл браузер, через минуту с каменным лицом закрыл его, невозмутимо удалил пост, под которым уже набралась сотня ответов, положил телефон на журнальный столик и неспешно открыл балконную дверь.

— А-а-а-а-а! Это же... какой позор!

Напротив внезапно дернулась штора, и маленькая девочка с хвостиком распахнула балконную дверь:

— Брат Юй Лин, что случилось?

— А. — Большинство людей на работе или в школе, поэтому днем в жилом комплексе обычно тихо, но Юй Лин забыл про ученицу начальных классов Цзян Ланьцин, которая рано вернулась из школы.

— А, — протянул Юй Лин, начиная нести чепуху: — Только что мимо пролетал Ультрамен и

помахал мне рукой, я так разволновался...

— Ух ты, правда? Я тоже хочу поздороваться с Ультраменом! Брат Юй Лин, где он? — глаза Цзян Ланьцин засияли, лицо выражало полное доверие.

Из-за малой этажности расстояние между домами было меньше десяти метров, так что общаться через балкон не составляло труда.

Юй Лин проигнорировал укол совести за обман ребенка и серьезно ответил:

— Правда, только что улетел в сторону центра города. Наверное, полетел спасать мир, лучше нам его не отвлекать.

— А мы...

— Ланьцин, что ты делаешь на балконе?

Речь девочки прервалась, она обернулась вглубь комнаты:

— Брат, брат Юй Лин только что видел Ультрамена! Это так удивительно!

Юй Лин замялся на пару секунд, не успев сбежать в комнату, как его окликнули:

— Юй Лин, давно не виделись.

— М-м, да... — «Давно не виделись»? Прошло всего полмесяца, — подумал Юй Лин.

— В общем, — Юй Лин взглянул на Цзян Ляна и поймал в его глазах нечто странное. Ему показалось, что он уже видел похожий взгляд, но не мог вспомнить где. — Юй Сяое скоро вернется, я пойду готовить.

Он сделал шаг назад, закрыл балконную дверь и с шумом задернул шторы.

Затем прислонился к ним спиной и снова вздохнул.

Цзян Ланьцин склонила голову:

— Брат, а ты видел Ультрамена?

Цзян Лян смотрел на окно напротив.

— Наверное.

— А когда ты его видел?

В пятом классе.

В его жизнь внезапно ворвался луч света.

С того дня ему больше не нужно было ходить в школу в одиночку, прятаться в комнате, погружаясь в пустоту, и застревать в счастливом прошлом, из которого не было выхода.

— Когда он был мне нужен, он появился.

В два часа ночи Ло Шэнь вернулся в Клан Ло.

Ло Хуачжэн уехала в командировку, Е Цэнь сидела на диване, поглядывая на часы в ожидании сына.

Увидев усталость в глазах Ло Шэня, она встревожилась:

— Почему у тебя вдруг начался период гона? По идее, до него еще два месяца.

— Нет, это просто ложный гон, — Ло Шэнь натянул улыбку. — Мам, иди спать, со мной все в порядке.

Раньше он никогда не выпускал стимулирующие феромоны намеренно, поэтому не привык к такому, а тут еще его феромоны, питавшие слабость к феромонам Юй Лина, да и сам он, питавший слабость к Юй Лину, не смогли удержаться, что и вызвало симптомы ложного гона.

Но оно того стоило.

Юй Лин — человек, который не любит оставаться в долгу. Раньше он за обед готов был спрашивать его каждый день, есть ли у него время, а в этот раз он наверняка будет чувствовать себя обязанным по уши.

Шансы на успешное признание выросли.

Ло Шэнь чувствовал себя все лучше. В конце концов, его не волнует, любит ли его Юй Лин сейчас.

Сначала надо завоевать его.

Времени впереди много, стерпится — слюбится.

— Почему вдруг ложный гон? — Е Цэнь задумалась. — Ты не ходил в... сомнительные места?

Ло Шэнь был поражен ходом мыслей своей матери.

— Мам, у меня же есть омега, зачем мне ходить в такие места? — он небрежно бросил куртку и рюкзак на диван. — У него синдром подавления феромонов омеги, я просто помог ему с лечением.

Е Цэнь подскочила, ее глаза загорелись:

— Правда, сынок? Значит, у вас был тесный контакт? Ого, это ведь означает, что ваша совместимость выше 90%?

От череды вопросов у Ло Шэня разболелась голова.

— Правда, мам. 99,99%. Очень счастливое число.

— Ого, неплохо! У нас с твоим отцом всего 92%, — восхитилась Е Цэнь. — Тогда давай, добивайся его! Мама хочет скорее увидеть свою невестку!

— Я и собираюсь, — подумал Ло Шэнь. Даже если Юй Лин его не любит, он не будет сидеть сложа руки. Но матери он этого не скажет.

— Ты не боишься, что ранняя любовь повлияет на успеваемость? — Ло Шэнь приподнял бровь.

— Ой! — Е Цэнь наклеила маску для лица. — Я боюсь только того, что ты останешься один на всю жизнь... Повлияет на оценки? Невозможно. Я знаю твой самоконтроль. Да и даже если ты не будешь учиться, у тебя впереди миллиарды, которые достанутся тебе в наследство, чего бояться?

Ло Шэнь не стал спорить, взял упаковку от маски и выбросил ее в мусорное ведро.

— Мам, я спать, и ты ложись.

— Окей!

— Точно, сынок! — Е Цэнь окликнула его, помедлив: — Ребенок еще маленький, будь осторожнее, не обижай его.

Сказать альфе не обижать омегу, который ему нравится? Е Цэнь понимала, что это сложно, ведь агрессия и собственничество у альф в крови.

Она знала это по собственному опыту.

Е Цэнь не сомневалась в отношении Ло Шэня — ее сын с детства никого не любил, но если уж полюбит, то это навсегда. Но сказать это было необходимо.

Ло Шэнь усмехнулся и посмотрел на нее с серьезным выражением лица:

— Не буду.

Пока что не будет. А вот когда добьется — кто знает.

Когда Ло Шэнь ушел в комнату, Е Цэнь включила телевизор и принялась с интересом смотреть сериал, критикуя абсурдность сюжета.

Ло Шэнь достал из рюкзака блокнот «Энциклопедия признаний» и просмотрел его, набрасывая план действий.

Осталось дождаться дня рождения после окончания праздников в честь Дня образования КНР.

Юй Лин просидел дома несколько дней, расхаживая по комнатам в пижаме. В играх на телефоне он давно занял все первые места, но Юй Сяое с утра до вечера прыгала по гостиной под музыку из телевизора.

Если он останется здесь еще дольше, то сойдет с ума от шума.

К тому же запасы еды подходили к концу. Юй Лин переоделся, сказал Юй Сяое, что уходит, и вышел из дома.

На телефоне висели десятки непрочитанных сообщений. Юй Лин открыл WeChat и обнаружил, что пока он не смотрел в телефон, в классном чате всю обсуждали его и Ло Шэня.

Пробежавшись глазами по сообщениям, он понял, что на форуме появилось несколько веток, где «расследуют» их с Ло Шэнем прошлые и нынешние жизни.

Юй Лин: «...»

Что за бред? Вы что, все — Мэн По, что ли?

Юй Лин поставил чат на беззвучный режим, чтобы не видеть этого, и открыл диалог с Линь Циню.

Юй Лин: «Линь Цин, в супермаркет не хочешь?»

Линь Цин ответил быстро: «Брат, я приехал в Бэйчэн еще до праздников, я же говорил тебе...»

Линь Цин: [картинка: «Всё было зря»]

Юй Лин вспомнил: в тот день, когда они обедали, Линь Цин действительно говорил, что на праздники поедет в Бэйчэн к бабушке, но в тот момент Юй Лин был занят борьбой с мыслями о поцелуе Ло Шэнь и фрикадельками в тарелке.

Юй Лин: «Ну ладно...»

Линьнань — город, пригодный для жизни, с большим населением, но сейчас, во время длинных выходных, многие уехали, и на улицах было пусто.

Такси тоже почти не было.

В супермаркете в жилом комплексе продавали в основном товары первой необходимости, овощи и фрукты, а Юй Лин внезапно захотел морепродуктов, поэтому решил поехать в центр.

Но такси не ловилось.

Он вызвал машину через приложение, заказ приняли спустя целую вечность, да и водитель был далеко, ждать пришлось бы минут пятнадцать.

— Эх, — Юй Лин присел на корточки у дороги.

Дзынь!

Телефон звякнул.

Юй Лин взглянул: сообщение от Ся Хэнчжи.

Ся Хэнчжи: «Юй Лин, в эти выходные у Ло-гэ день рождения, он просил узнать, придешь ли ты».

Ся Хэнчжи страдал: Ло Шэнь, ты же вылез из черного списка, почему я все еще должен быть инструментом?

Юй Лин засомневался. Идти или нет? Ло Шэнь столько раз ему помогал, не прийти — как-то неудобно. Но какое-то предчувствие подсказывало, что пойти — еще хуже...

Пока он колебался, приехало такси. Юй Лин убрал телефон, сверил номер машины и сел в салон.

До центра было ехать час, Юй Лин, который постоянно хотел спать, чуть не уснул в дороге.

— Белые креветки, гребешки, карп...

<http://bllate.org/book/21544/2215632>